

Г.Петренко

...

Чередование черного с серым.
Высокое ре с трудом
Взято горлом
Когда-то смелым,
Но в горле ком.
Кто позаботится о забвеньи?
О памяти — кто?
Не разрешили в себе сомнение —
Низкое до —
Так с высоты воспеваемой жизни
Сердце — к смерти — вниз.
И позабытая правда мига:
Сердце — лист.
Вот и еще один шаг листопада.
Он теперь страж у окна.
Только могила исправит горбатого!
Только она!
Вы рассуждали, —
Пусть вас рассудит
Память — присяжный лет —
И задыхались в решетках судеб,
Теперь вас нет!
Перекликаясь с теми, кто выжил,
Кто вышел живым из зла...
Только память рассудит и спишет!
Только она!
Если вам зимнего месяца жженье
Не позволяет снов,
Не принимайте спасенье в решеньи
Не возвращать долгов!
В памяти века всего сохранится,
Что есть листопаду цена...
Только вера
Вольна возродиться!
Только она!

Оборотень

Дома стоят в глухом строю,
Черные рты подворотен.
Вновь эту улицу не узнаю
В гибком ее развороте.
Дверь приоткрыта в глубокий подвал.
Что там, за той мглой?
Так этот город меня пугал,
Повелевал мною.
Если б надежная рядом рука.
Если бы свет сверху.
Ну, наконец-то: кнопка звонка,
Лестничная клетка.
И — окружает меня уют.
Свет и тепло в доме.
Разве что ангелы не поют
И не спуют гномы.
Здесь все добры и милы со мной.
Вновь предлагают чаю.
Но **ОБОРОТЕНЬ** за моей спиной,
Он губы мои сжимает.
Молча киваю,
Согласна со всем, что предлагают изустно...
Теплое льется сиянье от стен,
Баюкает.
Чуть грустно.
Я лишь мечтала вот о таком
Гнездышке где-нибудь в центре.
Мебель подыскивала тайком,
С сомнением глядя на цены.
Долго ж скитались мы по углам
Самых дальних окраин.
Мир этих комнат,
Знакомый нам,
Уж не сравним с этим раем...
В этом уюте мельчает беда.
Уют приковал к месту.
Мне так не хочется

Вновь туда,
В отчаянную неизвестность.
Вилка и нож в руке чуть дрожат,
Позвякивая по тарелке.
В окно четвертого этажа
ОБОРОТЕНЬ засмотрелся.
Только мне видно к а к смотрит он:
Знаю, покой не долог...

Как я люблю этот вид из окон!
И этот вечерний город.
Да, я могу часами смотреть,
Радуюсь новым деталям...
Вдруг начинала синица звенеть.
Серые лужи проталин.
Вороны каркали над пустырем.
Оттаивали кроны...
Как я любила смотреть вдвоем
С тобой из окон дома!...

Покину я этот уютный рай,
Накинув пальто на плечи.
Мне не приходится выбирать —
Уютный рай не вечен.

И так одинока,
И кто-то бежит
Тенью за мною гулко.
Это же ОБОРОТЕНЬ сторожит
Меня изо всех переулков.
Меня сторожит моя тишина
В разных таких обличьях:
Она — преждевременная седина,
Она и в опавших листьях.
И смерть — она!
И ночь — она!
Разлука — сестра ей,
Сводня!
И, если властвует тишина,
Мне трудно выжить сегодня.